

Что сей сон значит?

На концертах Леонида Десятникова в Москве (в других местах, на верное, тоже) царит совершенно особая атмосфера, почти все друг с другом знакомы, все друг друга любят, а в первую очередь любят самого композитора, который отвечает собравшимся взаимностью, представляя на их суд свои новые сочинения. В зале много музыкантов, что напоминает концерты XVIII века при дворах просвещенных властителей, когда, как пишут знающие люди, слушатели и исполнители вполне могли поменяться местами. Словом, редкая и душевная обстановка камерного музицирования. Разумеется, среди публики есть и профаны, вроде автора этих строк, оценивающие музыку по принципу: нравится — не нравится.

Понравился ли мне концерт? Да, конечно, но это скромное мнение вряд ли стоило бы обнародовать, если бы услышанное не вызвало у меня более сложные чувства. Десятников — композитор, на первый взгляд, традиционный, превосходный мелодист, его музыка приятна для слуха, но он автор абсолютно современный в том смысле, что вкладывает в привычные формы совсем непривычное содержание. Впрочем, первая часть концерта, в котором впервые в Москве были исполнены «Две русские песни» на слова Рильке и вокальный цикл «Любовь и жизнь поэта» на стихи Хармса и Олейникова, могла озадачить лишь прихотливым выбором для русских песен немецкого поэта (написанных, кстати, по-русски) и тем, что любовный цикл представлен

Леонид Десятников (в центре) и музыканты Московской антрепризы

«Антреприза Московского союза музыкантов» представила в Рахманиновском зале Московской консерватории авторский концерт известного композитора из Петербурга Леонида Десятникова, состоящий почти исключительно из премьер.

насмешливыми обэриутами. Но в этом не было бы ничего странного, если едва намечившаяся тенденция к выходу в иное измерение не взорвалась бы в главном номере концерта — премьере музыки к кинофильму «Москва», который по сценарию Владимира Сорокина снимает Александр Зельдович. Писатель Сорокин сидел в зале с женой и двумя прелестными девочками (интересно, позволяет ли папа читать им свои произведения?).

Сценарий «Москва» — не его последний роман «Голубое сало», которое, подозреваю, редкий читатель осилит с первого захода, поскольку придется преодолевать сразу слишком много отрицательных эмоций — шок, отвращение, возмущение, недоумение и пр., однако же и «Москва» — не самое утешительное чтение. Но Сорокин, если отвлечься от его (мягко скажем) эпатажного содержания, очень хороший писатель, умело вла-

деющий словом и вообще литературной формой. Леонид Десятников написал к его «Москве» замечательную музыку (это не музыка к кинофильму, а самостоятельное, самодостаточное сочинение), она была наилучшим способом не только исполнена, но и разыграна инструментальным ансамблем под управлением Алексея Гориболя, — классическими сопрано (Юлия Корпачева) и меццо-сопрано (Мария Масхулия) и рок-певицей Ольгой Дзуовой. Если прибегнуть к сравнению из области изобразительного искусства, то музыка Десятникова — скорее не живописное полотно, а мастерски сделанная инсталляция, поскольку ее органичные составляющие — хорошо знакомые советские песни, в первую очередь «Враги сожгли родную хату». Но все перевернуто. Ты понимаешь, что за этими мелодиями таится отнюдь не трогательно-сентиментальный смысл, а издевка, за которой бездна и чернота, как под изумрудной болатной ряской нет ничего, кроме насмерть затягивающей тины. Что сей сон, столь высокопрофессионально представленный, значит, я не знаю. Что жизнь, которая бывает так красива, даже обольстительна, на самом деле уродлива и все равно кончается известно чем? Наверное, так. И, вероятно, в эту пропасть надо иметь смелость иногда заглядывать, что и помогли нам сделать Леонид Десятников и антреприза Гориболя.

Ольга МАРТЫНЕНКО